

НАША СТРАНА

Год издания 67-й. Буэнос Айрес, 6 июня 2015

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, sábado 6 de junio de 2015 No. 3014

ВОИН ХРИСТОВ

Митрофорный протоиерей Валентин Ивашевич, отошедший ко Господу 23 апреля этого года в Аргентине, был из той породы русских батюшек, которые с крестом в руках увлекали наших солдат в контр-атаку и превращали кажущееся неминуемым поражение в блестящую победу. Только благодаря такому своему смелому духу он смог почти два десятилетия успешно отбиваться от нападков советской власти, которая под маской Московской Патриархии всякими юридическими неправдами пыталась захватить Собор Святой Троицы в Буэнос Айресе.

И был способен наконец послать совков окончательно. Стремясь бороться, он даже попытался приобрести одну из главных радиостанций страны.

Однако, несмотря на врожденную воинственность, жизнь этого боевого священника светилась ровным лучём надежды, правды и любви.

Он критиковал разложение, коррупцию и беззаконие Московской Патриархии, но тем не менее приглашал её представителей за свой стол, никогда не теряя надежды их образумить и привести на путь истинной РПЦЗ.

Он страстно, внятно и без усталости обличал неправду, резкое расхождение между содержанием Священного Писания и практикой деятельности Московской Патриархии. Он не мог оставаться равнодушным видя степень разложения и нравственного падения ведомства Ридигера и Гундяева, переживал и негодовал, но одновременно всегда оставался пастырем добрым, простым, искренним и непосредственным.

Он всегда яростно изобличал грех, но никогда не обращал свое обличение против человека, если даже тот ему был лично неприятен.

Ушёл не просто священник – ушёл боец и миссионер, десятилетиями являвшийся

для окружающих светочем совести и духовной свободы.

Миссионерская деятельность является одним из важнейших направлений церковной жизни. Христианская проповедь среди неправославных народов изначально являлась первейшей задачей Церкви и её актуальность никогда не снижалась, как в целом, в истории Церкви, так и в жизни Русского Православия.

И вот, о. Валентин всей своей пылкой, всегда юной, душой погрузился в эту прекрасную созидательную церковную работу, приобретая новый круг пасомых. Он привлёк множество аргентинских молодых людей. И действовал на них не только и не столько рассуждениями и доказательствами, а путём сердца, наглядными примерами из жизни святых угодников Церкви Христовой.

Его большие заслуги перед русским православием в Южной Америке, перед русской колонией в Аргентине сегодня ещё не оценены. Но это пока. Будущие поколения сумеют по достоинству признать его подвиг.

О. Валентин очень заботился о благолепии храмов. В построенной им церкви в Трес Капонес, где он и похоронен, несмотря на свои недомогания батюшка очень многое сделал своими руками: от иконостаса до развешивания икон.

Отец Валентин олицетворял своей стойкостью слова апостола Павла о людях как о “живых камнях” - Церкви и мира. Вместе с тем, это был человек жизнерадостный, умевший передать весёлое настроение окружающим.

Все знали о. Валентина и за исключительное гостеприимство. Ему доставляло настоящее утешение приютить, накормить, приласкать человека, устроить на ночлег. В особенности – если это был обездоленный человек из России. Дом сего священника всегда был открыт для всех.

Мы будем помнить дорогого нашего батюшку, как человека любвеобильного, добросердечного, милосердного, сострадательного к чужой беде и нужде. Поэтому, молясь ныне об упокоении души новопреставленного служителя Божия протоиерея Валентина, мы уповаем, что Господь сподобит его услышать на суде возжеланный глас: «Добре, рабе благий и верный: о мале Ми был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего» (Матф. 25:23).

«Добре, рабе благий и верный: о мале Ми был еси верен, над многими ты поставлю: вниди в радость Господа твоего» (Матф. 25:23).

Николай Казанцев

ТЛЕТВОРНЫЙ ДУХ ИЛЬИЧА НА НЕЗАЛЕЖНОЙ УКРАИНЕ

Наблюдаемый на территории Украины «ленинопад» или «лениновал» — массовое снесение памятников Ильича — феномен, который следует всецело одобрять и увеличивать. Украинские власти активно вводят за последнее время политику декоммунизации, что многих по праву радует.

Но стоит попытаться понять, какова движущая сила этой политики, чтобы убедиться, что сия декоммунизация по-украински преследует далеко не только благородные христианские цели, как можно подумать на первый взгляд, но является проявлением всё той же нескрываемой повальной русофобии.

В доказательство приведём некоторые другие указы того же самого президента Порошенко, они у него направлены не только против большевицкого наследия.

25 февраля был подписан указ «О чествовании памяти князя Киевского Владимира Великого – создателя средневекового европейского государства Руси-Украины», то-есть такого государства, о котором ни один уважающий себя историк никогда не слышал.

Другой совсем недавний, и во многом возмутительный указ, подписан тем же Порошенко 21 апреля, и прошедший почти незаметно, — «О мерах по празднованию деятельности Украинских Сечевых Стрельцов и 100-летия их победы на горе Маковка». Поинтересуемся — что за Сечевые Стрельцы и какая победа празднуются?

В основе этих восхваляемых Сечевых Стрельцов лежат галицкие военизированные крайне-националистические организации, с самого начала Великой Войны провозгласившие готовность бороться в рядах Тройственного Союза, то есть против Царской России, и присягнувших на верность Австро-Венгрии.

Вот кто и что восхваляется президентом Порошенко! Украинские Сечевые Стрельцы не замедлили вступить

в бой против кубанских казачков, то есть против тех же малороссов, православных воинов, верных Белому Царю.

Постоянно вели военные действия, партизанские операции против Российской Империи в качестве авангарда австрийских войск и особо проявили себя в знаменитой кровавой борьбе за овладение горой Маковка. Эта битва апреля-мая 1915 года и стала одним из главных мифов анти-русской пропаганды, которую сейчас раскручивают украинские власти. В частности предвидено переименовать воинские части и учебные заведения в честь Украинских Сечевых Стрельцов, иными словами в честь анти-русских экстремистов националистов...

Тут мы далеко находимся от борьбы с коммунизмом и с ленинским наследием, вернее наоборот — видим радость к тому, что привело крушение Царской России и становление большевицкого ига.

Переписывание истории возводится в ранг науки в пользу государственной идеологии, на подобие того, как немного более 1000 лет назад делали папистские фальсификаторы, сочиняя пресловутые лже-декреталии.

Тогда целью было во что бы то ни стало обосновать первенство римского перво-священника, а здесь окончательно разъединить на два враждебных лагеря единый православный русский народ, чему, увы, многие поддаются.

Мы не раз писали, что как для доморожденных, так и для заграничных русофобов — всегда именно *русские* танки уничтожали свободу, тогда как *советские* чемпионы загребали золотые медали и *советские* лётчики покоряли космос. Дело и дух Ильича продолжают по-прежнему загрязнять мозги и души, как в Российской Федерации, так и на незалежной Украине, не забывая и западный так называемый “свободный мир”.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Ничего я в жизни не пойму,

Лишь шенгу:

“Нужно плохо мне приходится,

Было хуже Богу моему

И больше было Богородице”.

Николай Тумилев

Большевицкая топонимика

Года два назад мне довелось много путешествовать. И в городах, где я бывал, я встречал огромное количество чудовищных большевицких названий улиц, площадей и невероятное количество мемориальных досок, увековечивающих память о комиссарах-разрушителях исторической России.

В Челябинске ни одной из улиц так не возвращено историческое название. Водитель такси мне сказал, что, мол, какая разница, как называются улицы. Я ему ответил, что как между жизнью и смертью; как же могут улицы носить имена убийц и ненавистников России?

В этом городе есть даже площадь Емельяна Ярославского - Миняя Израйлевича Губельмана, - в честь того самого главы Союза Воинствующих Безбожников, антиправославной большевицкой погромной организации.

На улице Цвиллинга, бывшей Большой, красуется мемориальная доска прямо реликтового содержания.

Подобные доски, прославляющие «пламенных революционеров» находятся и на улице Елькиных (бывшей Азиатской).

В Ярославле картина такая же. Угол улиц Кирова и Андропова:

Улица комиссара Нахимсона (бывшая Большая Рождественская) с мемориальной доской:

К Андропову в Ярославле, видимо, особо трогательное отношение: на одноименной улице находится мемориальная доска, объясняющая

ОПРОВЕРЖЕНИЕ КЛЕВЕТЫ ПЕРЕВЕРТЫША ЛИСКИНА

Не гнушающийся нынче выступать на фоне красного флага, перевертыш Игорь Иванов-Лискин, написал в своём электронном органе «Перекличка», что редактор корпусного журнала «Наши Вести», хорунжий Н. Н. Протопопов, якобы относился ко мне отрицательно.

Воспроизводим ниже письмо Николая Николаевича, предлагавшего мне редактировать «Наши Вести», красноречиво опровергает сие клеветническое измышление.

Надо добавить, что я тогда попрощал Н. Н. Протопопова повременить

со своим намерением доверить мне редактирование «Наших Вестей», так как был по горло занят работой.

Николай Николаевич согласился подождать. Однако через некоторое время решил передать издание - сперва москвичу Сергею Волкову, а затем ленинградцу Иванову-Лискину, так как перевести журнал в Россию представлялось тогда весьма заманчивым шагом.

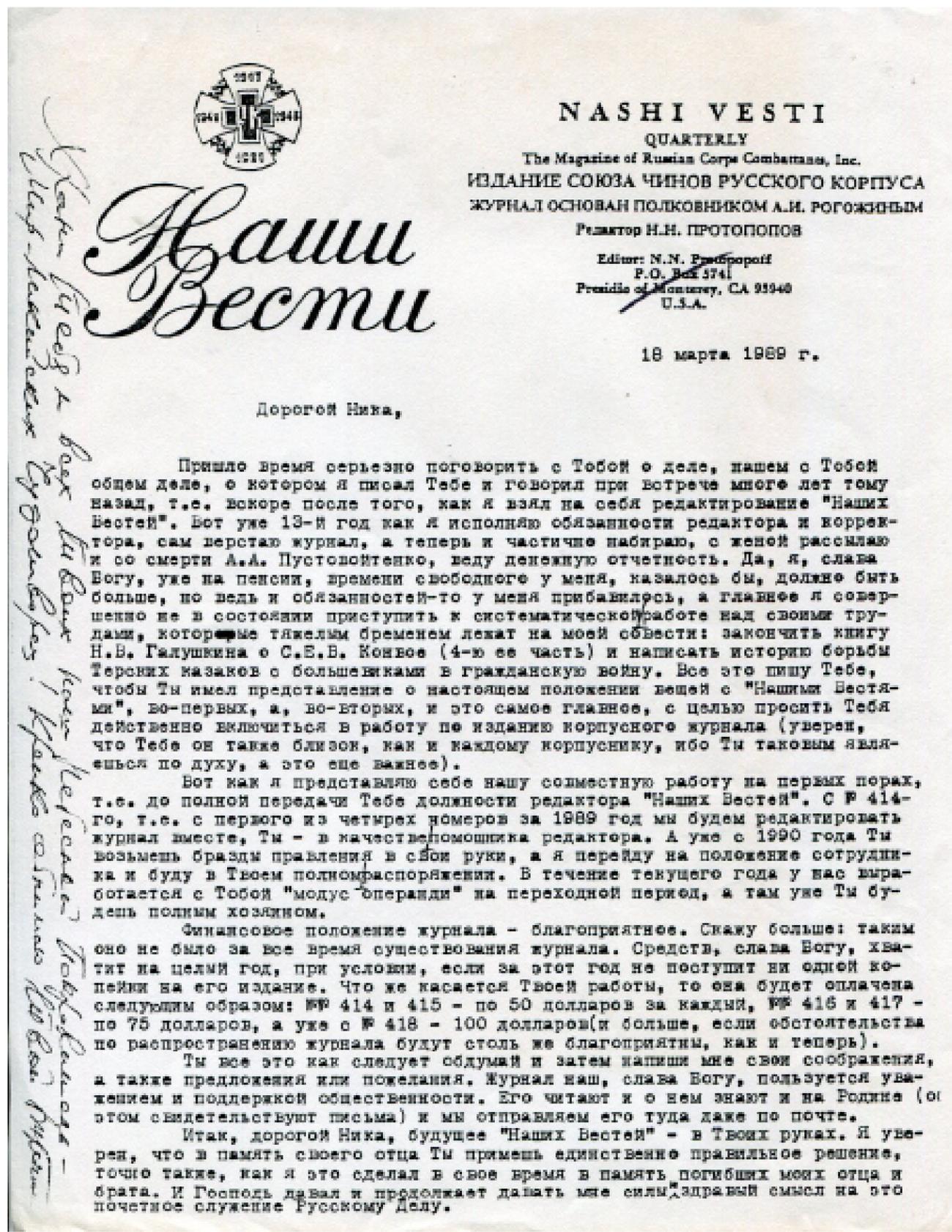
Увы, Иванов-Лискин «Наши Вести» угробил, и теперь стало ясно почему: нуτρο его всегда оставалось

советским, а отнюдь не белым.

После того как - унаследовав также от поручика В. В. Гранитова Русский Обще-Воинский Союз - он битое десятилетие избличал «чекистскую путинскую власть», в прошлом году Иванов-Лискин в одно мгновение перековался.

Он сделал сальто мортале в воздухе и обернулся сторонником чекиста Путина; предав таким образом и Н. Н. Протопопова и В. В. Гранитова, - своих благодетелей.

Николай Казанцев

гражданам, какой он был выдающийся. Русофоб, уволивший с работы из всех печатных органов всех более-менее патриотически настроенных публицистов во един час, покровительствующий модернистскому театру, приведший к власти разрушителя Горбачёва.

Впрочем, далеко ходить не нужно. В Москве есть мемориальные доски по кровавым комиссарам Розалии Землячке и Беле Куну, убийцам десятков тысяч безоружных и обманутых русских офицеров в Крыму.

Несколько лет назад была предпринята робкая попытка руководства железнодорожного ведомства вернуть Николаевскому вокзалу в Москве

его историческое название, которая была пресечена окриком из администрации президента Медведева.

Я полагаю, что самый верный путь к возвращению исторической топонимии - это когда сами люди начнут употреблять исторические названия

после того, как у них прекратится смута в головах. Ведь никто в Петрограде никогда не называл Невский проспект Октябрьским, и власть после войны была вынуждена вернуть историческое название.

Поэтому нужно ездить в Петроград с Николаевского вокзала, писать письма в Ревель, Вильну и Симбирск, разговаривать по телефону с родственниками в Малороссии, ездить на экскурсии в Гельсингфорс...

Необходимо решительно плюнуть на господ русофобов и не поддаваться их пропагандным усилиям сделать нас иванями, не помнящими родства.

Сергей Шарапов

Московская Патриархия пытается захватить храм в Чили

Не присоединившиеся к Московской Патриархии прихожане храма Святой Троицы и Казанской Иконы Божией Матери РПЦЗ в городе Сантьяго, Чили, опасаются за судьбу прихода. В 1956 году прихожанами сего храма было образовано «Кладбищенское Общество Православных Русских Проживающих в Чили» для создания и дальнейшего обслуживания православного кладбища в Сантьяго.

По своей структуре, сие «Кладбищенское Общество» является исключительно светской организацией, и поэтому, не имеет никакого права вмешиваться во внутрицерковную жизнь, и, тем более, назначать или снимать священнослужителей.

Однако, на протяжении последних лет, Правление «Кладбищенского Общества», ныне состоящее из лиц далёких от Церкви, осуществляет агрессивные попытки сместить настоятеля и духовника общины Архимандрита Вениамина (Вознюка), и навязать в качестве правящего архиерея перевёртыша, подчинившегося Москве, епископа Каракасского Иоанна (Берзинша).

По кончине правящего Архиепископа Леонтия (Филиповича), последовавшей в июле 1971 года, этот приход, Указом Архиерейского Синода РПЦЗ, был выведен из-под

юрисдикции Южно-Американской епархии, и архимандрит Вениамин был назначен Администратором Чилийской Епархии с переводом под непосредственную юрисдикцию Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей в Нью Йорке.

После кончины Митрополита Виталия (Устинова) архимандрит Вениамин прекратил поминовение продавшегося Москве епископа РПЦЗ, но не отступил от канонических Православной Церкви.

После позорной унии с Кремлём 2007 года, представители предательского ньюйоркского Архиерейского Синода РПЦЗ неоднократно приезжали в Чили для бесед с Архимандритом Вениамином, но не смогли соблазнить его на измену. Однако, теперь правление «Кладбищенского Общества», и, в частности, его секретарша Александра Бужинская (представительница старообрядческой не единоверческой церкви), используя ложные обвинения по адресу архимандрита Вениамина, получило от епископа Иоанна Каракасского указ о его запрещении в священнослужении (который о. Вениамин лично никогда не получал, но случайно узнал о нём из протоколов "Кладбищенского Общества"),

якобы за «раскольническую» деятельность, ни одного факта которой предоставлено не было.

При этом, никаким указом епископ Иоанн Каракасский не назначался правящим архиереем русского православного прихода в Сантьяго.

Белая Эмиграция со всех концов её рассеяния должна вмешаться в сложившуюся ситуацию, и помочь прекратить творимое беззаконие, позволив нашему дорогому батюшке о. Вениамину продолжать свой пастырский подвиг во Славу Пресвятой Троицы.

Не только приход в Сантьяго, но и другие православные общины Южной Америки, в том числе возлаемая нынешним настоятелем Собора Святой Троицы в Буэнос Айресе, протоиереем Александром Ивашевичем, неоднократно обращались к епископу Иоанну с просьбой прекратить несправедливые гонения на Архимандрита Вениамина, чему он, разумеется, не внял.

Надо отметить, что иные высказывания и действия эмпешно-иларионовского епископа Иоанна Каракасского содержат в себе еретические учения. В частности, фразу, высказанную в Рождественском послании за 2015 год: «...Творец стал тварью...», а также то обстоятельство, что он

окормляет общину старообрядцев-беспоповцев в Боливии, что является нарушением Правил Святых Апостолов о молящихся с еретиками.

Итак, продавшийся Москве епископ поощряет действия правления «Кладбищенского Общества» носящие деструктивный характер по отношению к приходу и его настоятелю и духовнику Архимандриту Вениамину. Иоанн Каракасский стоит за незаконным вмешательством исключительного светской организации, и, более того, частных лиц, не являющихся прихожанами данного храма, во внутрицерковную жизнь.

Прихожане храма Святой Троицы и Казанской иконы Божией Матери в Чили категорически не согласны с его указом о запрете в священнослужении о. Вениамина, продиктованном политическими, а не каноническими причинами.

Иоанн Каракасский прекрасно понимает, что ни одна светская организация не может являться собственницей храмов и церковного имущества, и тем более, не имеет права приглашать или отзывать священнослужителей. Но ему указка – лишь приказы из Москвы, переданные перевёртышем Иларионом Капралом.

П. Савельев

"МИТРОПОЛИТ" ИЛАРИОН ИДЁТ НА СЛАБОГО

Творимое сейчас с храмом Святой Троицы и Казанской Иконы Божьей Матери в чилийской столице Сантьяго - яркий пример того, во что превратился павший осколок некогда славной Русской Православной Церкви Заграницей.

При первом случае уподобляются своим новым хозяевам и силой, обманом, ложью готовы отбирать имущество у не пошедших с ними по пути предательства. На сильного не идут, зато на слабого — другое дело...

Точно как Московская Патриархия отбирает за границей церковное имущество, ни с какой стороны ей не принадлежащее, и своей громадой, при помощи гражданских структур, не пренебрегая помощью со стороны мафии лишает верных русских Зарубежников своих малолетних храмов.

А в Чили, что стоит так называемому «митрополиту» Илариону (Капралу) и епископу Иоанну Каракасскому, с присущей ново-явленной их беспринципностью, подкупая сомнительную публику, среди которой некоторые запросто выдают себя атеистами, и опираясь на бездушные гражданские законы, отбирать у 89-летнего старца архимандрита Веньямина (Вознюка) великолепный храм Святой Троицы и Казанской Иконы Божьей Матери, построенный его руками и средствами несколько десятилетий тому назад?

Вместе с архимандритом Веньямином вновь страдает, уже сколько раз битая жизнью, подвижница игуменья Иулиания с насельницами обители и воспитанницами приюта.

В 1948 году, монахине Иулиании пришлось бежать ночью, через Вифлеем, из Горнего монастыря, её монашеской колыбели, переданной гражданскими властями советникам.

Почти ровно полвека спустя, в 1997 году, новое искушение и ещё более болезненное — удар ножом в спину со стороны, как будто «своих», а на самом деле совсем не своих, а со стороны вл. Марка (Арндта) в пользу всё той же Советской Московской Патриархии.

У всех ещё в памяти, как мужественно боролась матушка игуменья, как её безжалостно волокли за ноги по каменной лестнице. Перед превосходящей силой пришлось покинуть игуменское послушание на Елеоне и оставить эту жемчужину Русского Православия всё тем же вражьиим силам.

Матушка Иулиания думала найти покой на отдалённой чужбине, в Чили, однако и тут вражья лапа не даёт ей покоя.

«Но я не падаю духом — пишет мне матушка Иулиания — не в силе Бог, а в правде. Только с НКВДистами не хочу иметь дела. Остаюсь верной до смерти тому, чему учили нас с детства мои Духовные Отцы, Мудрые Пастыри, Наставники и Старицы».

Внемлем воплю нашей Зарубежной подвижницы. Не дадим «им» совершить втайне это новое нравственное преступление.

«Дали бы дожить мирно отцу Веньямину, не много ему остаётся», — пишет ещё заботливая Матушка, не теряя надежды достучаться до совести людей, не раз предавших её.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ОН ЗАРАЖАЛ НАС ВЕРОЙ...

Жизнь это дар Божий. Моя бабушка мне говорила: «Я только хочу, чтобы меня помнили». Тогда, в шестилетнем возрасте, я понял, что память не умирает никогда. Человек не проходит через жизнь ничего не творя. Иные его дела малые, иные большие — и они живут в воспоминаниях.

Протоиерей Валентин Ивашевич прибыл в наш аргентинский город в Андах, Барилоче, и не испугался того, что встретившая его паства была столь разношерстной. Он также не колеблясь отслужил литургию в актовом зале Испанского Общества, где собралось больше любопытствующих, чем верующих.

Потом было много встреч, было единомыслие и разномыслие, но никто не может отрицать предприимчивый дух отца Валентина, проламывающего стены и побеждающего препятствия. Он сражался и молился. Спорил и молился. Шёл вперёд, со своей силой и верой. Так родилась Русская Колония в городе Сан Карлос де Барилоче.

Сегодня почти ничего от неё не сохранилось, но я хочу сказать его дорогому сыну, отцу Александру, что о. Валентин, как все делатели и великие люди, порождал то, что заставляет

людей им подражать, следовать их примеру. Благодаря ему мы испытали невероятные моменты духовного подъема в жизни нашей Колонии.

Вопреки нашему скептицизму, побеждая типичную апатию маловеров, он нас мобилизовал и заразил нас его верой и его кредо. Благодаря ему мы удостоились принять Чудотворные Иконы и таких святых мужей как Брат Хосе и иерархов Русской Православной Церкви Заграницей. Всё это, и многое другое, оставил в нашей памяти отец Валентин.

Если по делам Твоим будут о человеке помнить, Тебя, отец Валентин, не смогут забыть. Будешь жить в наших молитвах, в нашей памяти, и когда нам доведётся рассказать о чем-то значительном в наших жизнях, Ты будешь всегда упомянут.

Прими эти скромные слова памяти, от человека имевшего счастье знать Тебя и приносящего Тебе благодарность от имени всех членов той Русской Колонии в Сан Карлос де Барилоче, которую Ты основал. Преклоняются перед Твоей памятью Мила, Миша, Володя, Ирочка и Ника. Вечный покой!

Михаил Бондаренко

О. Валентин бьёт в колокол Свято-Троицкого храма в Буэнос Айресе: из репортажа Н. Казанцева, опубликованного в журнале "Сiete Диас" от 12.11.76

ДВА ВЫДАЮЩИХСЯ СОТРУДНИКА «НАШЕЙ СТРАНЫ»

3.

«После ухода из СССР, - читаем в статье Н. Л. Казанцева, - первоходник Анатолий Григорьевич Макриди с женой Татьяной Николаевной, урожденной Дроздовской, прожили в Риге, - где он под фамилией Стенрос редактировал антикоммунистическую газету «За Родину», - два года с половиной. Прибыли туда, как беженцы, в марте 1942-го и бежали в Германию в октябре 44-го. Их близнецы родились в Германии в марте 45-го. А потом все они переехали в Австралию».

В письме к Н. Л. Казанцеву Макриди называл свое редакторство в Риге в т о р ы м самым продуктивным периодом жизни (после участия в Первом Кубанском - «Ледяном» - походе 1918 года). Анатолий Григорьевич гордился, что ему удалось поднять тираж газеты «по свободной подписке» до 200 тысяч экземпляров: «Правда, для этого приходилось сидеть в редакции ежедневно и еженощно до 4-х, а днём не было время пообедать и мать приносила обед в редакцию, прямо в кабинет и заявляла, что не уйдет, пока я не освобожу посуду. Потом я узнал, что в заговоре участвовала секретарша, которая никого не пускала ко мне, пока я не скоро глотал домашнюю стряпню. Время было военное, голодное и ни о каких редакционных буфетах не могло быть и речи. По примеру советских газет, я завел «отдел писем», едва ли не самый трудоемкий. Писем была бездна, по преимуществу ругательных, анонимных, но по-звонящих видеть, насколько удачно была антисоветская про-паганда. Целая полка в шкафу была наполнена ругательствами и угрозами по моему личному адресу. Но самой большой чести я удостоился, когда мне был посвящен подвал в «Правде» никем другим как Ильей Эренбургом. Помимо того, что это было, действительно, большой честью, статья меня обрадовала еще и тем, что весь змеиный яд изливался по адресу моего псевдонима. Значит, до моей настоящей фамилии большевики тогда добраться еще не сумели, а это значило, что друзья и близкие от моей антисоветской деятельности не пострадали, чего я, как и все мои соратники, законно опасались. О том, как большевики меня ловили после войны, напишу в следующий раз, когда-нибудь».

В эмиграции А. Г. Макриди активно занимался публицистикой, участвовал в монархическом движении, однако, как сам Анатолий Григорьевич сообщал в письме Н. Л. Казанцеву, в начале 60-х гг. «от общественных дел отошел».

А. Г. Макриди скончался 4 февраля 1982 года в Канберре от рака желудка.

Вот текст его письма направленно-го Богдан от 11 февраля 1979 года: "Глубокоуважаемая Валентина Алексеевна! Спасибо за быстрый ответ. Мы с женой прочли его с волнением. Пожалуйста, примите наше глубокое соболезнование ...

Пусть мое правописание не обманывает Вас, мы такие же подсоветские граждане в прошлом, как и Вы. Я не из воинствующих защитников старой орфографии, считаю ее потерянной, а возврат в ней невыносимым, даже бессмысленным, поскольку он был бы сопряжен с ломкой, еще большей, чем при переходе на новый лад. Но по старой я учился и двадцатилетней разлуки

с нею оказалось недостаточным, чтоб ее забыть и разлюбить.

Не знаю, насколько может быть интересным мое, даже краткое, жизнеописание, но вы имеете право знать, с кем имеете дело: в наше время это лишним не бывает и так, не без основания, рассуждают почти все люди, бывшие подсоветскими.

Моя мать, жена, восьмилетняя дочка и я перешли к немцам под Москвой на даче и ушли с ними в беженском потоке, из которого выбрались под Новый год в Прибалтику.

Покидая её через два с половиной года, немцы, по нашему желанию, эвакуировали нас в Германию, откуда, через пять лет после войны, мы и переселились в Австралию всей семьей сразу; семьей, увеличившейся двумя девочками-близнецами. Все дочери теперь замужем, имеют детей, но только одна дочь-москвичка живет в одном городе с нами. Она замужем за сербом, у них дочь, успешная статья медицинской сестрой. Близнецы - одна за англичанином, мать которого с Вами в Лондоне, другая уехала с мужем-австралийцем в Джакарту, по месту его представительства. У близнецов пять мальчиков. Таким образом, у нас шесть внуков.

В Москве я был карикатуристом и иллюстратором. Жена работала редакционной стенографисткой, а мать концертмейстером Большого Театра. Вот, я и представился Вам со всей родней. Остается только добавить, что отец был тоже пианистом. Он умер до революции, во время войны.

Оба - мать и отец - окончили Московскую Консерваторию, где фамилия Макриди значится на мраморной доске среди других лауреатов. Это единствен-

ное, чем я смею похвалиться.

Да, еще и дружбой с А. Н. Пробатовым. До самого конца, я не переставал удивляться этому замечательному человеку, сложная и трудная жизнь которого привела бы Вас в изумление. Если бы я был уверен в его гибели, давно написал бы о нем не меньше подвала, но удерживала мысль, а вдруг уцелел!

Однажды, он забрал меня в летнюю экспедицию за Полярный круг в Карское море. Там, впервые, я познакомился с неведомым мне племенем настоящих русских, чистейшего славянского корня людей. Они меня ошеломили, как внешностью своей, так характером и достоинством. И в письме к Татьяне Владимировне (Дубровской, издателю «Нашей Страны». - В.В.) я имел неосторожность сравнить с ними Нику Казанцева, после его визита к нам в Австралии. Т. В. потребовала от меня повесть или очерк об экспедиции. Мои возражения, что коротко писать не стоит, а длинно - не для «Нашей Страны» остались втуне. Я и напишу, когда-нибудь, но имя души экспедиции - Пробатова - придется скрыть после того, что я от Вас узнал, чтобы не повредить ему знакомством с такой гидрой, как я. По этой же причине, разумеется, я не стану его разыскивать.

Пробатов старше меня года на 3, и странно, что эта большая разница в мальчишеском возрасте, да еще при различии в складе характера (мы были не по летам - он серьезен, я легкомыслен; он учился добросовестно, я плохо) не помешала нашей школьной дружбе, самой большой, как для него, так и для меня, и единственной, сохранившейся для обоих со школьных времён до самой войны, когда

мы потеряли друг друга из виду.

Да, он был беспартийным... Но там ему, все-таки, лучше. Не остался он у немцев, как я понимаю, по двум причинам: первая - менее важная - он воевал с немцами раньше и как большинство участников I Мировой Войны никогда не мог преодолеть враждебности к бывшему военному противнику, хоть немецкий язык любил больше других иностранных.

Вторая причина существеннее: чтобы семья не осталась беспомощной, в случае ареста ее кормильца, он принудил жену Любовь Евменевну получить высшее образование и она окончила медицинский факультет, но с первых дней войны, как врач, была мобилизована и оторвана от семьи. Вероятно, в критический момент, А. Н. потерял ее след, но знал, что она осталась в Красной армии. К тому же, двое детей, брат и сестра, а может быть, еще и мать, остались на красной стороне, эвакуированные на советский манер, кнутом.

Я считаю Вашу книгу («Студенты Первой Пятилетки». - В.В.) одной из лучших, в своём роде. И не сомневаюсь, что «Инженеры» (книга вышла в 1982-м году под названием «Мимикрия в СССР». - В.В.) не хуже. Их обязательно нужно издать. И не столько для зарубежных читателей, сколько для библиотек, то есть, для будущих русских. Да, и среди современников осталось не так уж мало людей, ждущих таких книг, а не «Чонкиных» (Какая мерзость!). Почему Вы решили, что Т. В. (Дубровской - В.В.) не под силу сейчас издать книгу? Предлагали уже? Я не смею вмешиваться до получения Вашего разрешения, но если позволите, постараюсь уговорить, если только нужно уговаривать.

Кроме «Нашей Страны» можно попробовать сговориться с Фрелихом - издателем «Зарубежья», но в этом случае мне полезно знать Ваши условия и объем книги.

Обращались ли Вы в «Посев»? Правда, с братьями-солидаристами я дел не имею, но Робсман с ними якшается, а с ним я хорошо знаком, может быть, он согласился бы посредничать. Я обещаю Вам «хорошую прессу» в нескольких местах. Словом, хоть и мало могу, но сделаю все от меня зависящее, чтобы Вашу рукопись разморозить. Пожалуйста, не зачисляйте ее в списки безработных!

У нас, как установилась крещенская жара, так и продолжается, сейчас жена смотрела на градусник - 35° С. Но мы спасаемся охладителем в доме, а наружу стараемся не высываться. И все-таки, у нас легче жить, чем у вас в Лондоне. Как я себе представляю, там просто тяжело, мы бы нашу столичную деревню на ваш «Лондон щепетильный» не променяли бы, хоть в нашем возрасте, и здесь бывает не сладко.

Однако, не забываем немецкую мудрость: «Wie gehtes? Muss gehen». Татьяна Николаевна и я шлем вам с мужем (имя-отч.?) душевный привет и просим не забыть, что любая весточка от Вас - нам подарок. Это мы редко теперь, кому пишем. Очень Вас уважающий, А. Макриди».

В. А. Возчиков

Алтайская Государственная Академия Образования имени В. М. Шукшина, г. Бийск

РОЗЫСК

Ищу родственников, потомков следующих лиц: **1.** Генерал-майора Василия Васильевича Неёлова (Полтава, 1876-1934). **2.** Генерал-лейтенанта Евгения Александровича Леонтовича (Косы, 1862-1942, проживал в Одессе). **3.** Надежды Яковлевны Григорьевой. **4.** Евгении Сергеевны Пахомовой. Буду весьма благодарен. Просьба писать Алексею Владимировичу Неёлову в Аргентину: alejo@neyeloff.com.ar

ПРО-КРАСНЫЙ ПОВОРОТ КРИСТИНЫ КИРШНЕР

Президентша Аргентины Кристина Киршнер стала инициаторшей резкого изменения внешнеполитического курса страны. Сперва, киршнеризм повернулся в сторону венесуэльского диктатора Уго Чавеса. А теперь у Аргентины есть только два стратегических союзника - это Красный Китай и путинская РФ. Причём соглашения с Пекином были подписаны на кабальных условиях. Китай пытается превратить Аргентину в свою колонию, как это раньше китайцы сделали с африканскими странами. А Кристина пошла на это в силу своих прокоммунистических симпатий.

С другой стороны, она приблизилась к путинской Российской Федерации с целью сотрудничать в военной сфере.

У новых стратегических союзников Кристины Киршнер есть одна общая черта - они не относятся к классическим правовым странам и преследуют оппозицию. В Китае такая борьба идёт от имени коммунистической партии, в России - от тоскующего по советскому прошлому Путина.

Кристина также испытывает ностальгию по 70-м годам, когда Китай и СССР были оплотами мирового ультра-левого движения.

После смерти Уго Чавеса и ухода с политической арены Фиделя Кастро, Кристина Киршнер возомнила себя будущим лидером революционного движения в Латинской Америке.

Аргентина - единственная страна на континенте, которая слепо защищает венесуэльский режим Николаса Мадуро. Даже президенты Боливии Эво Моралес и Эквадора Рафаэль Корреа, пытаются держаться несколько подалеже от «сумасшедших в Каракасе».

Изоляционизм четы Киршнер отчетливо прослеживается на протяжении последних 12 «киршнеровских» лет. Так, например, Аргентину ни разу не посетил президент или глава итальянского правительства. И это несмотря на то, что большинство населения страны - потомки итальянцев.

Б. Гасан

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 6040 SW 49th St Miami FL 33155 USA. Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, Casilla de Correo 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине - 300 песо

В Европе - 55 евро. В Австралии - 80 американских долларов. В Канаде - 70 американских долларов. В США и остальных странах - 65 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898057819537 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL 33154-2068, USA Routing: 026009593 Swift: BOFAUS3N Мнения авторов не всегда выражают мнение газеты.

NUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Редакция имеет право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5099-6932. Электронный адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна.